

УДК 378 (470.342)

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-221-227

СПЕЦИФИКА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ ВЯТКИ В XX ВЕКЕ

И. Ю. Трушкова¹, Е. И. Титова²

¹Вятский государственный агротехнологический университет, г. Киров, Российская Федерация

²Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В первые десятилетия XXI в. актуализируется духовная, патриотическая направленность образовательной и воспитательной системы в регионах России. В этой связи становится востребованным педагогический опыт разных этнокультурных и этноконфессиональных сообществ, в том числе – и в Приволжском федеральном округе. Специфичным и обладающим устойчивым эффектом можно воспринимать традиции воспитания и образования у старообрядцев, живущих в Поволжье, в том числе – и на юге Вятского региона. Данная модель образования базировалась на тщательном изучении книжного наследия, родного языка, прикладного изучения наук, весьма стойкой воспитательной системе. **Целью работы** является анализ этнопедагогического опыта старообрядческих сообществ южной Вятки в XX в., выявление рационального начала в нем, которое может быть востребовано и в наши дни. **Материалы и методы.** Источниками для данной темы являются хранящиеся в архиве педагогические заметки представителей старообрядческой культуры 1920–1930-х гг., материалы историко-бытовых экспедиций авторов в районы Кировской области в 2003–2022 гг., периодическая печать. Авторами проводились опросы населения об образовании детей в старообрядческой среде с учетом начала их образования (т. н. «входящая диагностика») и завершения образования (т. н. «исходящая» диагностика). Среди приемов исследования – учет личных особенностей обучающихся и региональной культурной специфики. **Результаты исследования, обсуждения** связываются с определением общего и особенного в модели образования у старообрядцев южной Вятки в XX веке. Выделяются алгоритмы трудового, нравственного воспитания, роль «древлего православия» в нем. Показывается соотношение обучения и воспитания в разные периоды, приспособление к светской школе, в том числе – и во время советского периода. **Заключение.** На основании анализа заявленного корпуса источников реконструируется динамика модели образования у старообрядцев на южной Вятке в советский период, отмечаются ресурсы ее воспроизведения, направления возможного использования некоторых элементов в наши дни.

Ключевые слова: модель образования в старообрядчестве, практико-ориентированное обучение, духовность, южная Вятка

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Трушкова И. Ю., Титова Е. И. Специфика этноконфессионального образования у старообрядцев южной Вятки в XX веке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 221–227. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-221-227>

THE SPECIFICS OF ETHNO-CONFESSIONAL EDUCATION AMONG THE OLD BELIEVERS OF THE SOUTHERN VYATKA IN THE 20TH CENTURY

I. Yu. Trushkova¹, E. I. Titova²

¹Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russian Federation

²Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the first decades of the 21st century the spiritual, patriotic orientation of the educational and upbringing system in the regions of Russia is being updated. In this regard, the pedagogical experience of various ethno-cultural and ethno-confessional communities becomes in demand, including in the Volga Federal District. The traditions of upbringing and education among the Old Believers living in the Volga region, including in the south of the Vyatka region, can be perceived as specific and having a stable effect. This model of education was based on a thorough study of the book heritage, native language, applied study of the sciences, and a very stable educational system. **The purpose** of this work is the analysis of the ethno-pedagogical experience of the Old Believer communities of southern Vyatka in the 20th century, the identification of a rational principle in it, which can be in demand even today. **Materials and methods.** The sources for this research are the pedagogical notes of the representatives of the Old Believer culture of the 1920-30s stored in the

archive, the materials of the authors' historical and everyday expeditions to the regions of the Kirov region in 2003-2022, periodicals. The authors conducted surveys of the population about the education of children in the Old Believer environment, taking into account the beginning of their education (the so-called "incoming diagnostics") and the completion of education (the so-called "outgoing" diagnostics). Among the research methods is taking into account the personal characteristics of students and regional cultural specifics. Among the methods of research is taking into account the personal characteristics of students and regional cultural specifics. **Research results, discussion.** The results of the research are associated with the definition of general and special in the model of education among the Old Believers of the southern Vyatka in the 20th century. The algorithms of labor, moral education, the role of "ancient Orthodoxy" in it are highlighted. The ratio of education and upbringing in different periods, adaptation to a secular school, including during the Soviet period are shown. **Conclusion.** Based on the analysis of the declared corps of sources, the dynamics of the model of education among the Old Believers in the southern Vyatka in the Soviet period is reconstructed, the resources for its reproduction and the directions for the possible use of some elements today are noted.

Keywords: model of education in the Old Believers, practice-oriented education, spirituality, southern Vyatka

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Trushkova I. Yu., Titova E. I.* The specifics of ethno-confessional education among the Old Believers of the southern Vyatka in the 20th century. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 221–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-221-227>

Введение

В современный период в связи с усложнением постоянно глобализирующегося мира актуализируется региональный историко-культурный опыт в общественных коммуникациях вообще и в моделях социализации в частности. В российском сообществе отдельное внимание обращается не только к получению молодыми поколениями необходимого набора знаний, но и их общественно-коммуникативным компетенциям, выработке стабильной жизненной позиции и траектории, резистентности к негативным влияниям. В этой связи показательным является педагогический опыт разных этнокультурных и этноконфессиональных сообществ, в том числе живущих в Приуралье и Поволжье у старообрядцев, оформилась и на протяжении веков «шлифовалась» особая модель педагогики.

Цель работы – анализ этнопедагогического опыта старообрядческих сообществ в регионе южной Вятки на протяжении XX столетия, определение тех компонентов, рациональных начал в нем, которые могут быть востребованы и в наши дни.

Материалы и методы

Для большей эффективности и объективности научных построений в работе используются разноплановые источники. Среди них – хранящиеся

в ЦГАКО педагогические заметки таких видных деятелей староверия южной Вятки, как Л. А. Гребнев, А. И. Янкин, материалы историко-бытовых экспедиций авторов в районы Кировской области в 2003–2022 гг., опросы по «входящей» и «исходящей» диагностике образования детей в старообрядческой среде, периодическая печать, музейные предметы и так далее. В комплекс методов входят скрининговые изыскания, элементы лично ориентированного подхода. Отчасти были задействованы формы работы, применяющиеся в регионально-национальном компоненте в образовании.

Результаты исследования, обсуждения связываются с определением общего и особенного в модели образования у старообрядцев южной Вятки в XX веке. Этот регион можно представить как определенный «сколок» с обозначенной большой территории – Приуралья и Поволжья. Непреходящей основой для рассматриваемой модели этнопедагогики являлась духовность, религия. Изначально, в т. ч. и в начале XX в., модель образования здесь включала прежде всего воспитание, введение ребенка в мир религии через молитвы, чтение, духовное пение [4, с. 172]. Через молитвы и чтение тщательно изучались язык, книги. Религиозный контекст обучения укреплял практически святое отношение к родной речи, грехом считалось ее искажение,

сквернословие. Как известно, в отечественной педагогике образование подразумевает и обучение, и воспитание. В начале XX в. образование в староверческой среде было в основном домашним; воспитание и вслед за ним обучение, как компоненты старообрядческой этнопедагогики, реализовывались параллельно. Контекст религиозной семьи, пример старших мыслились как неотъемлемая часть образования.

После Манифеста 1905 г. в старообрядческих деревнях стали появляться школы. Старообрядцы разных толков задумывались о создании школ в рамках своей конфессиональной среды. В журнале «Церковь» за 1908 г. отмечалось, что правительственные школы их не удовлетворяли: «Дети старообрядцев стали выходить из училищ значительно утратившими дух старообрядчества и даже усвоившими иногда отрицательный взгляд на самое старообрядчество. Разумеется, все это привело к тому, что иные родители уже опасались отдавать своих детей в правительственные школы, предпочитая им домашнее воспитание в объеме возможного, а иные стали брать их из училищ обратно. Во многих местах, где проживает достаточное число старообрядцев, начали устраиваться школы, содержащиеся на свои же старообрядческие средства. Смотря по местности и по средствам, вновь образуемые школы эти могли быть самого разнообразного характера: школы грамоты, приготовительные, начальные и даже городские. Такие училища в их настоящем виде не могут считаться вполне соответствующими духу старообрядчества, так как по воле министерской программы, которую необходимо пройти, чтобы получить известные права. На первом плане преподавания стоит не всестороннее и обширное изучение Закона Божия, и воспитание учеников в религиозно-нравственном отношении, а успешное прохождение «всех обязательных предметов», упоминаемых в программе»¹. В старообрядческих общинах изначально мыслилось именно нравственное, духовное воспитание детей, интересно, что даже сами учителя-старообрядцы не спасали положение, если целью учебного заведения были преимущественно светские знания.

Я. Боготенко, докладчик на одном из старообрядческих съездов, отмечал: «Пусть программа

старообрядческого училища не изобилует многочисленными и разнообразными научными предметами – нет нужды... Я уже говорил, что более разностороннее образование можно получить и в правительственных школах, не говоря уже о высших учебных заведениях... Но зато предполагаемый тип школы (без всяких прав и привилегий и без министерской программы) может вполне считаться старообрядческим...»². Из-за притеснений на протяжении веков старообрядцы, в том числе – и в Вятской губернии, продолжали развивать преимущественно домашнее обучение детей и после Манифеста о свободе совести 1905 г. Однако, теперь же они могли легализовать свои домашние школы в «школы грамотности».

Как свидетельствуют материалы историко-бытовых экспедиций авторов, на южной Вятке старообрядческая школа появилась в селе Старая Тушка в среде беспоповцев при основанной в 1908 году собственной типографии и моленном доме. Естественно, типография отлично снабжала всеми необходимыми материалами для обучения в школе. В такой школе обучались дети старообрядцев из ближайших деревень³. Обычно обучение детей велось при общине. Так, в Глазовском уезде обучение могло расширяться за счет оформления новых общин, о чем свидетельствует ходатайство староверов д. Слепцово в Министерство внутренних дел в 1899 году⁴. В старообрядческих школах нач. XX в. использовался опыт домашнего и монастырского образования предыдущих времен.

Так, в первом десятилетии XX в. сформировалась новая форма старообрядческого образования, в которой основательное воспитание стало дополняться светским обучением – письму, математике, естествознанию и тому подобное. Об эффективном историческом опыте такого образования отмечалось следующее: «По мнению многих исследователей, старообрядчество стало едва ли не самым важным классом российского общества, которое подспудно образовывало нацию. В начале XX в. в России жило около 15 миллионов старообрядцев. Благодаря любви к книге и знаниям, грамотность и высокая культура среди старообрядцев были

² Там же. С. 958.

³ Материалы историко-бытовых экспедиций авторов 2003–2022 гг., Уржумский, Малмыжский р-ны Кировской обл.

⁴ О расколе в южной части Глазовского уезда // ВЕВ. 1902. № 7. Ч. неоф. С. 363–368.

¹ Боготенко Я. Школа и религия // Церковь. 1908. № 30 С. 957.

всеобщим явлением... Кроме того, в то время как массовая и реальная ликвидация безграмотности в стране начала осуществляться только с конца 1920-х гг., старообрядцами была основана своеобразная система народного просвещения еще в XIX столетии. Не секрет, что исключительная образованность и религиозная стойкость позволили старообрядцам, несмотря на гонения, стать одним из самых прогрессивных и экономически активных слоев общества. С другой стороны, сторонники древнего православия всегда были, и по сей день остаются одной из самых патриотичных прослоек российского общества. Так, например, немало старообрядцев прославились в Отечественной войне 1812 года. Среди них: войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии М. И. Платов; основатель партизанского движения Д. В. Давыдов и многие другие. Личная охрана царя состояла из казаков-старообрядцев» [7]. Патриотизм воспроизводился как часть духовности данного этноконфессионального сообщества.

Известный педагог К. Д. Ушинский писал: «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь даст воспитателю верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями. Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее убеждения, принятого одним умом, или привычки, вкорененной страхом наказаний. Вот основание того убеждения... что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [5, с. 160]. Религиозная основа обучения и воспитания в старообрядческой среде «цементировала» двусоставной характер образования. В процессе воспитания как созидания второй природы человека народные традиции помогают руководить его стихийными влечениями – личными, семейными, родовыми [1, с. 24]. Именно такое образовательное «наследство» старообрядческие сообщества сохраняли и использовали в последующие десятилетия XX века.

После 1917 г. с южной Вяткой связывается деятельность знаменитого поборника староверия – Л. А. Гребнева. Он пытался сотрудничать с

советской властью, стремился и в новых условиях продолжать просветительскую деятельность, в т. ч. и активно участвуя в создании и работе Ново-Тушкинского краеведческого музея. Этот музей был основан в 1921 г. молодым учителем А. И. Янкиным. Интересна резолюция уездной конференции по внешкольному образованию, состоявшейся в г. Малмыж в конце августа 1923 г. по докладу А. И. Янкина: «Заслушав доклад Заведующего Ново-Тушинским музеем местного краеведения в с. Рожках А. И. Янкина о краеведении в библиотеке, съезд работников внешкольного образования Малмыжского уезда постановил: Доклад А. И. Янкина принять к руководству и краеведение как верное орудие в познании своей родины и рычаг поднятия культурного и экономического положения России, признать в библиотеке за основу в работе просвещения народных масс уезда, просить Уполитпросвет изыскать средства к распространению по библиотекам журналы «Музейные проблески»¹. Так, просветительская и воспитательная деятельность в старообрядческой среде приспосабливалась к новым условиям и находила новые способы существования.

Начиная с 1920-х гг., в модели регионального образования у староверов стала наблюдаться некая динамика. Положение обучения и воспитания изменилось. Благодаря всеобщему школьному образованию дети из староверческой среды стали обучаться в светской, советской школе. Полученные в ней знания им были необходимы для менее проблемной социализации в новой жизни страны, особенно в общественно-трудовой деятельности вне дома, вне религиозной общины. По-прежнему они получали довольно основательное воспитание в семье. Однако воспитательная компонента усложнилась – за счет добавления в государственной школе еще одной формой воспитания, советского. Его нужно было определенным образом сочетать с домашним, религиозным. В силу исторических событий домашнее воспитание становилось скрытым, латентным.

Судя по материалам историко-бытовых экспедиций авторов, до середины 1920-х гг. семья играла роль главного источника культурно-религиозных норм. Именно в рамках семьи старообрядцы с детства усваивали каноны веры,

¹ ЦГАКО. Ф. Р-1266. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 71.

духовные традиции и бытовые навыки, свойственные данной конфессии. Старообрядческая семья сохраняла религиозно-этические устои. Семейное воспитание и обучение было самым эффективным механизмом трансляции самобытной старообрядческой культуры другим поколениям [2, с. 34]. Такие примеры во множестве можно было наблюдать и на Вятке.

По словам старожилов, воспроизводилось особое почитание родителей: «слово отца и матери – закон». Большие семьи создавали особую атмосферу для воспитания детей: особые взаимоотношения в семье способствовали качественной учебе детей в школе, самореализацию после ее окончания. Важно, что почти обязательно в будущем нужно было стать «достойными людьми». В условиях утверждающегося атеизма особое значение приобретало домашнее обучение. При обучении «лишнего слова не скажешь...», «учили детей всему в своей вере...». Обучение происходило в семье и посредством самообразования. Старожилы вспоминают, что «как из школы придем, так матери книги достанет, читаем, ... не смели слова поперек сказать, слушались...». Старообрядцы южной Вятки через семейные ценности приспособлялись к новой действительности.

Через книжность закладывались основы нравственных качеств и уважения к вере, это позволяло сохранять молодежь в старообрядчестве. В среде уржумских старообрядцев распространены были «Псалтырь учебная» и «Златоуст», которая считалась «лучшей книгой для воспитания». По наблюдениям в историко-бытовых экспедициях, дети старообрядцев учились хорошо, многие были отличниками, некоторые впоследствии стали видными деятелями в разных сферах¹.

Интересно сообщение о влиянии старообрядческой моленной на детей дошкольного, школьного и старшего возраста председателя Лаптевского сельского совета Башкарева, датированное 1949 г.: «1. был и существует хор из молодежи среднего и старшего возраста, который поет во время служб; их 8–10 человек, в праздники – до 30; 2. школьники средних и старших классов читают и поют во время служб, например, сыновья Лаптева Ивана Андреевича и Пинаева Артемия Михайловича; 3. у меня складывается мнение, что в каждом населенном пункте имеются филиалы

молебни (деревня Бурденки, у Пинаевой Ксении Ивановны) при посещении ее хозяйства обнаружено, что в клетке организована молена, в ней чистота, большое количество по стенам икон...»². Старообрядцы в южном вятском пограничье в советское время воспроизводили свою культуру, в том числе – и среди молодежи.

В целом, в советский период старообрядчество явило новую педагогическую модель, в которой при основательном домашнем воспитании подрастающие поколения были нацелены и на качественное светское обучение, профессиональные успехи и признание в будущем, во «взрослой» жизни [6]. Родители не перекладывали ответственность и всю педагогическую заботу с себя на школу, а методично, благодаря приспособлению традиций своей культуры к новым реалиям жизни продолжали следить за воспитанием и обучением своих детей в государственных учреждениях образования.

После «перестройки» второй половины 1980-х гг. начался следующий этап в развитии модели старообрядческого образования. Его воспитательный и обучающий компоненты не стали меняться местами, а примерно на равных взаимно дополняли друг друга. Вариант обучения при регионально-национальном компоненте, прописанном в Законе об образовании 2012 г., для старообрядческих сообществ стал реализовываться открытием воскресных школ при общинах, при храмах. Приверженцы «древлего благочестия» стали активнее участвовать в работе научно-практических конференций по рассматриваемой проблематике; среди выходцев из старообрядчества стало оформляться новое научное и общественное сообщество.

Традиционное отношение к образованию продолжало воспроизводиться, нацеленность на практические технические и естественно-научные знания продолжала сохраняться, равно как и духовность, опиравшаяся на качественную гуманитарную подготовку. Ценность знания по-прежнему выступала как один из мотивов обучения.

Результаты исследований свидетельствуют, что отношение к образованию у современных старообрядцев продолжает воспроизводить некоторые прежние элементы – нацеленность на прикладной результат, приверженность дисциплине, авторитету учителя и тому подобное.

¹ Материалы историко-бытовых экспедиций авторов 2003–2022 гг., Уржумский, Малмыжский, Вятско-Полянский, Кильмезский р-ны Кировской обл.

² ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 29. Ед. хр. 19. Л. 57.

Наблюдения в данной общественно-культурной среде с точки зрения личностно ориентированного подхода подтверждают мотивацию большинства учеников на полезность, необходимость образования и учета в нем персональных способностей и перспектив. Эта мотивация к образованию у старообрядцев, с его значительной долей традиционности, может быть востребована и в наши дни, причем – и в других культурных средах, когда становится необходимым образование через всю жизнь, сетевые формы обучения и так далее [3; 8]. Данные элементы наблюдаются в системе образования у старообрядцев.

Так, традиции воспитания и образования у старообрядцев южной Вятки обладают определенной спецификой и устойчивым эффектом. Эта модель образования базировалась на тщательном изучении книжного наследия, родного языка, прикладного изучения наук, дисциплине, усидчивости, весьма стойкой воспитательной системе; – все это «цементировалось» явно или скрытно/ видоизменено сохраняющимися религиозными устоями.

Заключение

Анализ заявленного корпуса источников позволяет реконструировать черты и динамику модели образования у старообрядцев на южной Вятке в протяжении XX века. Важно, что сохра-

няются некоторые ресурсы воспроизведения рассматриваемой образовательной модели, а также направления возможного использования ее элементов в наши дни. В частности, в наши дни может быть частично задействовано трудовое воспитание из среды старообрядцев. Показательными представляются алгоритмы трудового, нравственного воспитания в рамках семейного и религиозного коллектива. «Древнее благочестие» выступает здесь как святыня, вечная основа для воспроизведения позитива. Этническое не просто дополняется конфессиональным, но и укрепляется им.

Соотношение и роль обучения и воспитания было важным в разные периоды XX в., до 1917 г., в советский период и после перестройки второй половины 1980-х годов. Домашняя/общинная и светская/общественная формы образования влияли на соотношение и способы обучения и воспитания. В советское время шел процесс приспособления домашнего образования, этнопедагогических основ к государственной школе. Однако эта специфичная адаптация в условиях советской системы позволила модели образования у староверов с появлением новых возможностей в конце XX в. более четко воссоздать позитив своих образовательных традиций, их духовность и патриотичность, что может принести дополнительный эффект и педагогическим моделям в других культурных сообществах.

1. Гвоздецкий М. Ю. Развитие идеи К. Д. Ушинского о народности воспитания в отечественной педагогике // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 23–27.

2. Климова С. В., Хирьянова Л. В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2008. Т. 14. № 6. С. 28–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15238550> (дата обращения: 30.04.2022).

3. Трушкова И. Ю., Титова Е. И. Сетевое взаимодействие в Вятском государственном университете // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/19/9>

4. Трушкова И. Ю. Этнопедагогика в культуре старообрядцев Вятского региона // Старообрядческий мир Волго-Камья: проблемы комплексного изучения : Материалы научной конференции. Пермь, 2001. С. 172–183.

5. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 2 : Педагогические статьи с 1857–1861. М : Из-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948. 655 с.

6. Черезов Б. Г. Династия Черезовых // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1996. Т. 2. С. 422–433.

7. Щевьев А. А. Историко-культурные особенности семейного воспитания и образования в общинах старообрядцев (на материалах села центральной России) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14786> (дата обращения: 30.04.2022).

8. Trushkova I. Yu., Titova E. I., Sapozhnikova V. V. The problems of reproduction of traditional culture in Russian regions in the XX century on the example of the Kirov region // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No. 27. С. 268–275. DOI: <https://doi.org/10.34069/AI/2020.27.03.29>

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 05.04.2023.

Об авторах**Трушкова Ирина Юрьевна**

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Вятский государственный агротехнологический университет (610000, Российская Федерация, г. Киров, Октябрьский проспект, д. 133), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2944-2446>, k-if@vgsha.info

Титова Елена Ивановна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет (610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Ленина, д. 111), lkielenat@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Gvozdetsky M. Yu. Razvitie idei K. D. Ushinskogo o narodnosti vospitaniya v otechestvennoi pedagogike [Development of K. D. Ushinsky's idea about the national character of up-brining in Russian Pedagogics]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 23–27. (In Russ.).
2. Klimova S. V., Khiryanova L. V. Traditsionnye osnovy sem'i kak glavnyi faktor formirovaniya identichnosti staroobryadchestva v epokhu modernizatsii [Traditional basis of family as a primary factor of formation of identity Old Believers during an epoch modernization]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo» = Belgorod State University Scientific Bulletin, Philosophy. Sociology. Law*, 2008, vol. 14, no. 6, pp. 28–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15238550> (accessed 30.04.2022). (In Russ.).
3. Trushkova I. Yu. Titova E. I., Setevoe vzaimodeistvie v Vyatskom gosudarstvennom universitete [Network interaction' at Vyatka State University]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya = Siberian Historical Research*, 2018, no. 1, pp. 117–124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/19/9>
4. Trushkova I. Yu. Etnopedagogika v kul'ture staroobryadtsev Vyatskogo regiona [Ethnopedagogy in the culture of the Old Believers of the Vyatka region]. *Staroobryadcheskii mir Volgo-Kam'ya: problemy kompleksnogo izucheniya : Materialy nauchnoi konferentsii = The Old Believers' world of the Volga-Kama region: problems of complex study: Materials of scientific conference*, Perm, 2001, pp. 172–183. (In Russ.).
5. Ushinsky K. D. Sobranie sochinenii : v. 11 t. T. 2 : Pedagogicheskie stat'i s 1857–1861 [Collected works: in 11 vols. Vol. 2: Pedagogical articles from 1857–1861]. M: Publ. house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948, 655 p. (In Russ.).
6. Cherezov B. G. Dinastiya Cherezovykh [The Cherezov dynasty]. *Religiya i tserkov' v kul'turno-istoricheskom razvitii Russkogo Severa = Religion and the church in the cultural and historical development of the Russian North*, Kirov, 1996, vol. 2, pp. 422–433. (In Russ.).
7. Shchevyyev A. A. Istoriko-kul'turnye osobennosti semeinogo vospitaniya i obrazovaniya v obshchinakh staroobryadtsev (na materialakh sela tsentral'noi Rossii) [Historical and cultural characteristics of family upbringing and education in the communities of the Old Believers (based on the materials of the villages of central Russia)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14786> (accessed 30.04.2022). (In Russ.).
8. Trushkova I. Yu., Titova E. I., Sapozhnikova V. V. The problems of reproduction of traditional culture in Russian regions in the XX century on the example of the Kirov region. *Amazonia Investiga*, 2020, vol. 9, no. 27, pp. 268–275. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.34069/AI/2020.27.03.29>

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 05.04.2023.

About the authors**Irina Yu. Trushkova**

Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Vyatka State Agro-technological University (113 Oktyabrsky Prospect, Kirov 610000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2944-2446>, k-if@vgsha.info

Elena I. Titova

Ph. D. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University (111 Lenin St., Kirov 610000, Russian Federation), lkielenat@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.